

стремится к нему, то динамику валютного курса, исходя из соотношения (9) можно записать следующим образом:

$$k_{pав}(t) = \alpha \sqrt{\frac{f_m(t)}{f_e(t)}} \quad (10)$$

где α – параметр модели, отражающий скорость адаптации валютного курса к разнице в эффективности (рентабельности) экспортных и импортных операций.

Однако существенные расхождения в эффективности отдельных секторов экономики затрудняют выведение объективного или равновесного валютного курса исходя из рентабельности внешнеторговых операций.

Кроме того, «внешнеторговые» концепции игнорируют анализ того влияния, которое оказывает на валютный курс движение капитальных активов под воздействием условий, складывающихся на финансовых рынках. Следует отметить, что при переизбытке спекулятивного капитала, которое сейчас наблюдается на международном финансовом рынке, а также в условиях избыточной ликвидности международной банковской системы, фактор перетока капитальных активов также играет немаловажную роль в формировании валютных курсов.

Таким образом, перед аналитиками стоит задача определения приоритетных факторов, оказывающих влияние на валютный курс. При этом следует отметить, что фактор внешнеторговых операций имеет более долгосрочный характер, чем фактор процентных ставок. После изменения учетной ставки Федеральной резервной системы или Европейского Центробанка рынок достаточно быстро меняет приоритеты в размещении депозитов и резервов в соответствии со сравнительной доходностью валют. Кроме того, фактор процентных ставок носит более спекулятивный характер и связан с ожиданиями трейдеров относительно будущей доходности активов.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ПИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Верещака Т. О., БГУ

Влияние ПИИ на экономическое развитие обсуждается экономистами уже давно. Существенное увеличение притока ПИИ в развивающиеся и транзитивные экономики и интерес к деятельности

МНК привели к тому, что теоретические и политические дискуссии возобновились с новой силой. Этот вопрос перестал быть исключительно академическим с тех пор, как все увеличивающееся число стран проводят политику привлечения международных инвестиций путем предоставления различных финансовых и налоговых льгот.

Либерализация режима движения капиталов была и остается движущей силой экономического роста и интеграции развивающихся стран в мировую экономику. Потенциальные выгоды от притока капитала могут быть получены вследствие ряда причин. Во-первых, ПИИ выступают одним из важных источников финансирования национального производства. Во-вторых, ПИИ способствуют передаче технологий. В-третьих, ПИИ способствуют развитию конкуренции в принимающей стране. В-четвертых, ПИИ позволяют повышать качество рабочей силы и вместе с тем повышают уровень заработной платы. И, наконец, ПИИ способствуют повышению стандартов корпоративного управления и совершенствованию законодательной базы.

В последние годы аргументы в пользу того привлекать ли, в каких объемах и как максимизировать выгоды от привлечения ПИИ стали уже стандартными. Одновременно растет общественный интерес к ПИИ, в том смысле, что потенциальные выгоды от ПИИ все еще требуют своего подтверждения в большинстве случаев, а там где они имеют место, наблюдается неравномерность в распределении этих выгод между странами.

Компании имеют возможность выбирать среди множества вариантов, принимая решение о расширении своей деятельности за национальные границы. Эти возможности включают ПИИ, экспорт, лицензирование, организацию СП или заключение стратегического альянса. Традиционные теории международного бизнеса признают существование нескольких факторов влияющих на выбор МНК стратегии осуществления заграничной деятельности, а именно монопольные преимущества, преимущества в месторасположении и преимущества в интернационализации, широко известных как OLI система (ownership, location and internalization advantages), развитая в работах Джона Даннинга. Эта система позволяет объяснить, почему МНК выбирают в качестве основной стратегии ПИИ. Монопольные преимущества относятся к тем активам фирмы, которые позволяют ей успешно конкурировать на зарубежных рынках, несмотря на недостаточное знание местных рынков и необходимость нести издержки по открытию заграничного отделения по сравнению с местными фирмами. Монопольные преимущества обычно включают в себя более совершенную технологию и управленческие знания. Преимущества расположения – это те преимущества, которые принимающая страна

может предложить фирме: крупный рынок, низкая стоимость рабочей силы или издержек производства в целом, развитая инфраструктура. Преимущества интернализации связаны с транзакционными издержками и имеют место, когда использование монопольных преимуществ и преимуществ расположения посредством ПИИ выгоднее, чем посредством экспорта. В то время как монопольные преимущества и преимущества интернационализации являются факторами, определяющими поведение инвестора, то преимущества расположения являются прерогативой принимающей страны. Однако это преимущество расположения может становиться ключевым в принятии МНК решения об инвестировании, о чем свидетельствует и развернувшаяся между странами конкуренция по привлечению иностранных инвестиций.

Существует огромное количество литературы по вопросу выбора страны для осуществления ПИИ. Однако все детерминанты ПИИ могут быть систематизированы по трем основным группам: экономические детерминанты, политика в области ПИИ и политика в области стимулирования деловой активности. В соответствии с теорией Даннинга экономические детерминанты в свою очередь подразделяются на три подгруппы: поиск рынков, повышение эффективности инвестиций, и поиск оптимального сочетания природных ресурсов и стратегических активов. Lee и Houde выделяют уже шесть основных детерминант выбора страны:

1. Размер рынка и перспективы его роста.
2. Наличие полезных ископаемых, низкой стоимости и высокой производительности труда.
3. Инфраструктура.
4. Открытость международной торговле и доступ на международные рынки.
5. Экономическая политика и система государственного регулирования.
6. Политика в области привлечения и защиты ПИИ.

Однако, несмотря на значительное внимание, уделяемое вопросам международного движения и непосредственно ПИИ, в настоящее время общепризнанно, что роль ПИИ в экономическом развитии остается до конца не выясненной.

Первое рассмотрение взаимосвязи ПИИ – экономический рост осуществлялось в рамках так называемых *resource gap models*. Согласно этим моделям, развивающиеся страны оказываются в ловушке низкого экономического роста вследствие недостатка финансовых ресурсов. В этих условиях приток иностранного капитала стимулирует рост

принимающей экономики путем сокращения дефицита капитала, иностранной валюты и квалифицированной рабочей силы. При этом экономический рост может стать самоподдерживающимся, если между МНК и принимающей страной возникают устойчивые связи, и если ПИИ способствуют повышению эффективности внутренних инвестиций.

С другой стороны, что касается стимулирования экономического роста, то *resource gap models* не рассматривают то, что ПИИ относительно больше способствуют росту, чем внутренние инвестиции. Однако, основная часть литературы, особенно после финансовых кризисов 1990-х, особое внимание уделяют важности ПИИ по сравнению с другими источниками финансирования. Первое и самое важное, ПИИ являются менее изменчивой формой притока капитала, и таким образом оказывают долговременный положительный эффект на экономический рост. Кроме того, ПИИ являются наиболее нейтральными с точки зрения влияния на экономику, в то время как чрезмерные надежды на заемные средства или иные источники инвестиций, внутренние или внешние, могут привести к чрезмерной нагрузке на корпоративный сектор, что в свою очередь, значительно увеличивает риски в случае шокового воздействия на экономику.

Развитие теории экономического роста и появление так называемых моделей эндогенного роста позволило установить, что накопление знаний является одним из основных факторов объясняющих долгосрочный экономический рост. Вследствие этого, ПИИ, которые сопровождаются передачей технологий, выступают локомотивом экономического роста в принимающей стране.

В соответствии с моделями эндогенного роста, влияние ПИИ на экономический рост определяется наличием таких экстерналий как уровень развития производства и технологий. В стандартной неоклассической модели, уровень развития производства определяется нормой дохода на единицу вложенных технологий. ПИИ выступают в этой модели в качестве дополнительного фактора производства. Более точно, ПИИ трактуются как дополнительные инвестиции, увеличивающиеся запас национального капитала. Однако это не единственное посредством чего ПИИ влияют на экономический рост. Ряд исследователей, например, де Мелло, указывают на специфическую природу воздействия ПИИ на экономический рост, которую можно определить как «комбинацию запаса капитала, know-how и технологий», и, таким образом, ПИИ могут влиять как на производительность труда, так и на производительность капитала.

Центральным вопросом эмпирического анализа взаимосвязи ПИИ – экономический рост является исследование того, существенно ли влияние

ПИИ на уровень роста доходов и, если да, то происходит ли это посредством увеличения производительности факторов производства. При помощи эконометрических моделей широко исследуется изменение темпов экономического роста вследствие прироста капитала, труда или изменений в технологии. Однако такой анализ позволяет получить только механистическое представление о распределении экономического роста по его источникам без установления сущностных взаимосвязей на политико-экономическом уровне.

Другим невыясненным вопросом остается вопрос о том, до какой степени ПИИ могут вытеснять внутренние инвестиции. Эту проблему исследовали путем включения внутренних инвестиций в уравнение роста (Borenstein, De Gregorio и Lee) или путем оценки инвестиций с использованием уравнения с включением в него ПИИ (Agosin и Mayer, а также McMillan). Во-вторых, если долгосрочное воздействие ПИИ на экономический рост обусловлено наличием технологий, которые передаются от МНК местным фирмам, то необходимо ответить на вопрос имеют ли место эти экстерналии в действительности. Однако, было сделано только несколько попыток на макроэкономическом уровне выявить наличие такого эффекта как перелив технологий (Bende-Nabende). Наконец, последние исследования не подтверждают того, что такие условия в принимающей стране как технологический потенциал, трудовые ресурсы и развитый внутренний рынок оказывают существенное влияние на выбор страны для вложения ПИИ, что также требует должной верификации.

Как отмечалось выше, трансфер технологий и их последующая диффузия играют ключевую роль в эндогенных моделях экономического роста. При этом рассматривая трансфер технологий и их последующую диффузию в качестве экстерналий, считается, что эти экстерналии уравнивают негативный эффект от снижения нормы дохода на единицу капитала вследствие увеличения его запаса, и таким образом, удерживают экономику на кривой долгосрочного экономического роста. ПИИ могут существенно способствовать увеличению запаса технологий в принимающей экономике не только путем внедрения новых средств производства и производственных технологий (воплощенные технологии), но и путем передачи управленческих know-how и обучения персонала (технологии в чистом виде), что может получить дальнейшее распространение среди местных фирм. Путем увеличения запаса технологий в принимающей стране ПИИ оказывают как краткосрочное, так и долгосрочное влияние на экономику и стимулируют долгосрочный экономический рост.

Однако включение ПИИ в неоклассические уравнения экономического роста ставит две важные проблемы с методологической

точки зрения. Одна из них причинно-следственная связь. Рост сам по себе или факторы роста могут оказывать влияние на приток ПИИ. Другая важная проблема связана с ложной корреляцией в результате неучтенных переменных, не вошедших в уравнение роста. ПИИ вполне возможно могут быть взаимосвязаны с другими объясняющими переменными, что, как можно ожидать, также скажется на значении экономического роста. Таким образом, необходимо изучить, как и в какой степени ПИИ взаимодействует с другими объясняющими переменными. Многие факторы, предположительно оказывающие положительное влияние на экономический рост (такие как торговля и внутренние инвестиции), могут в свою очередь изменяться под воздействием ПИИ. Кроме того, в целях выделения непосредственного воздействия ПИИ на экономический рост необходимо, чтобы разнообразные эффекты называемые диффузией были определены более четко и оценены должным образом.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПЕРЕХОД К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

Данилович А. М., БГУ

Современное общество представляет собой мегасистему, образовавшуюся в результате взаимодействия множества разнородных систем, построенных по иерархическому принципу (от простых к сложным). На вершине этой условной пирамиды располагаются такие социальные системы, как экономика, государство (культура, наука и др.).

Эволюция социальных систем имеет вид сменяющихся стадий и определяется двумя основными тенденциями, связанными с процессами самоорганизации, – рождением нового социального порядка и его сохранением, укреплением в качестве императива общественного развития. Обе тенденции поочередно доминируют на разных этапах развития, что проявляется в волнообразном, циклическом характере развития социальных систем, который охватывает весь процесс эволюции.

Чередование периодов в динамике сложных систем связано прежде всего с происходящими в процессе их самоорганизации флуктуационными изменениями. Эти изменения не просто ведут к нахождению системой новых возможностей развития, но и способствуют зарождению в ее недрах новой, более высокоорганизованной системы. В результате их постепенного накопления существующая система становится все более нестабильной. Возможности ее дальнейшего развития сокращаются и в итоге она оказывается в точке бифуркации, где происходит своего рода «скачок», результатом которого становится выход